Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии

© 2022 DOI: 10.31857/S013128120022591-1

Полянская Наталья Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова (адрес: 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а), старший научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. ORCID: 0000–0002–6387–6494. E-mail: natali_mz@mail.ru

Колесняк Антонина Александровна

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского государственного аграрного университета (адрес: 660049, Красноярск, проспект Мира, 90). ORCID: 0000–0001–6681–2261.
E-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2022.

Аннотация:

В статье представлен сравнительный макроэкономический анализ итогов аграрной политики в области продовольственной безопасности России, Китая и Японии. Россия в существенно большей мере обеспечена сельскохозяйственными угодьями — фактором базисного значения в производстве продуктов питания, нежели восточные соседи — Китай и Япония. По валовому производству сельскохозяйственной продукции лидирует Китай, особенно по зерновым и зернобобовым, плодам, ягодам, цитрусовым и винограду, овощам и бахчевым, а также яйцу. По этим продуктам Китай имеет полную самообеспеченность, однако при этом по картофелю, мясу и молоку испытывает недостаток собственного производства. Япония не обеспечена собственными плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом, овощами и бахчевыми, а также мясом и молоком. Россия тоже испытывает недостаток собственного производства указанных продуктов, за исключением мяса, которым она вполне обеспечена. Среднестатистический российский гражданин в неполной мере потребляет овощи и бахчевые, а также молоко и молочные продукты, по которым в стране сложился низкий уровень самообеспеченности и экономической доступности. Продовольственные стратегии исследуемых государств свидетельствуют о важности продовольственного обеспечения в системе национальной безопасности и повышения качества жизни населения, объединения их интересов в организации крупных сельскохозяйственных предприятий, государственной поддержки развития сельского хозяйства при полном его финансовом обеспечении, формирования экономически обоснованной аграрной политики по развитию АПК как основы социальной стабильности, приравнивания продукции АПК к важнейшим стратегическим ресурсам.

Ключевые слова:

продовольственная стратегия, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, аграрное производство, Россия, Китай, Япония, бедность, аграрная политика, потребление, импорт, импортозамещение, продукты питания.

Для цитирования:

Полянская Н.М., Колесняк А.А. Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 62–79.
DOI: 10.31857/S013128120022591-1.

Продовольственная проблема — приоритетная для любого государства

Продовольственный вопрос по праву относится к важнейшим, поскольку питание — непременное условие обеспечения жизнедеятельности и безопасности человека, общества и государства. Происходящие в последние годы социально-экономические, политические и экологические процессы противоречивы, несут в себе разные риски, в том числе в области продовольственной независимости государств. Каждая страна в числе главнейших задач стремится решать текущие и перспективные продовольственные проблемы, дабы сохранить в социуме стабильность, а в экономике — самодостаточность и устойчивость. «Для всех стран мира, включая постиндустриальные, обеспечение продовольственной безопасности остается одной из приоритетных задач, будучи системным элементом не только экономического развития, но и политической, социальной стабильности»[1].

Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) рекомендует поддерживать продовольственное самообеспечение по основным пищевым продуктам на уровне 80–95 %[2]. Соответствующие требования предусмотрены в Доктрине продовольственной безопасности России[3]. Достаточное и полноценное обеспечение населения страны основными продуктами питания — важный критерий национальной безопасности, как отмечается в соответствующих нормативных документах[4].

Россия, Китай и Япония — в числе ведущих экономических держав современного мира. Последние годы показывают, что «…отношения в рамках российско-китайско-японского треугольника становятся все более весомым фактором развития политической и социально-экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе»[5] и во всем мире. Страны имеют выход к морю, общие границы, значительный политический вес в мире, устоявшиеся экономические взаимосвязи и перспективы дальнейшего взаимодействия. Развитие аграрного сектора и организация эффективной системы продовольственного обеспечения в этих странах — стратегические государственные задачи. Вместе с тем уровень продовольственного обеспечения весьма дифференцирован, что предопределяется особенностями природно-климатических, демографических, экономических, экологических и других факторов.

Территория России «сосредоточивает около 40 % мировых запасов черноземных почв, около 9 % пашни, 2,6 % пастбищ и лишь около 2 % населения на планете Земля»[6]. Россия обладает значительным аграрным потенциалом, однако в настоящее время пока неспособна в полном объеме обеспечить даже собственное население рядом важных продуктов питания.

---

[1] *Александрова М.В.* Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 27–38.

[2] Food and Agriculture organization of the United Nations. URL: https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

[3] Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.07.2022).

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

[5] *Мартынова М.Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю.* Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 313–326. DOI: 10.18384/2310–676X-2018–4–313–326

[6] *Колесняк А.А.* Продовольственное обеспечение населения регионов с континентальным климатом: теория и практика / *А.А. Колесняк*, *Н.И. Пыжикова*, *Н.М. Полянская*. Красноярск, 2021. С. 104.

Россия переживает затянувшийся с 1990-х гг. системный кризис развития аграрной сферы. Так, только за последние двадцать лет произошло существенное сокращение посевных площадей (на 28 %), поголовья крупного рогатого скота (на 50 %), овец и коз (на 20 %), более чем в три раза снизилась обеспеченность сельхозтехникой[7]. В сельском хозяйстве наблюдается «хроническая инвестиционная недостаточность»[8], дефицит оборотных средств и низкая обеспеченность высококвалифицированными кадрами.

Для России продовольственный вопрос заметно обострился во втором десятилетии текущего века, чему способствовал ряд причин. Так, вследствие понижения мировых цен на нефть произошла девальвация российского рубля и значительно снизился уровень жизни населения[9]. Существенной причиной стали и финансово-экономические санкции в адрес России, в результате чего появились угрозы неполучения ряда важных готовых продовольственных товаров, ввозимых из-за рубежа. В целях уменьшения этих угроз российское правительство провозгласило общенациональный курс на импортозамещение. Одним из приоритетов стало усиление государственной поддержки отечественного агропромышленного комплекса (АПК). Внесены корректировки в программные документы по регулированию рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия, поддержке экспорта аграрной продукции. В целях государственного регулирования агросектора введена единая субсидия для развития сельского хозяйства регионов.

Продовольственная стратегия России реализуется посредством ряда нормативных документов, основными из которых являются Доктрина продовольственной безопасности от 2020 г. и госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг.[10] Документы нацелены на формирование условий для сбалансированного развития аграрного сектора, повышение национальной безопасности и благосостояния населения, а также снижение миграции населения из сельской местности.

В стратегических документах отмечается, что в результате принятия соответствующих мер «по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики… повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности»[11]. Правительством России осуществляется «переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке», позволяющий «изменить структуру российской экономики»[12], укрепить ее конкурентоспособность и повысить самообеспеченность основными продуктами питания. Вместе с тем остается еще много проблем.

Важнейшим стратегическим партнером России является Китай — крупнейшая и динамично развивающаяся экономика мира со второй численностью населения (на нача-

---

[7] *Полянская Н.М., Найданова Э.Б., Колесняк А.А., Колесняк И.А., Брянская О.Л.* Агролизинг как инструмент материально-технического обеспечения в аграрной сфере // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 1. С. 30–40.

[8] *Алтухов А.И.* Технико-технологический потенциал сельского хозяйства и необходимость его модернизации // *Зернобобовые и крупяные культуры*. 2021. № 2 (38). С. 28–37.

[9] *Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В.* Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 2. С. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6

[10] Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы РФ “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 15.07.2022).

[11] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

[12] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

ло 2020 г. — 1398 млн чел.[13]), которая с каждым годом возрастает. Наиболее острые проблемы Китая сформировались в продовольственной сфере: сокращение площади пахотных земель, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, деградация почв из-за изменений климата, истощение водных ресурсов, рост импорта зерна, дифференциация в доходах между городским и сельским населением. Китай для снижения угроз продовольственной безопасности реализует комплекс мер: развитие сельского хозяйства как приоритетной отрасли экономики; реализация с полным финансовым обеспечением программ развития сельского хозяйства и сельской экономики; совершенствование налоговой политики в аграрной сфере.

По мнению российских исследователей[14], за счет поддержки государства решены основные задачи экономической реформы в Китае: обеспечена социальная стабильность на селе за счет создания слоя независимых сельских товаропроизводителей, привлечены дополнительные инвестиции в аграрную сферу, сдержан рост цен на основные продукты питания, гарантирована продовольственная безопасность, повышен уровень жизни крестьян, расширен потребительский рынок, достигнуто «политическое» доверие к правительству.

Япония, по данным отдельных исследователей[15], характеризуется неполной продовольственной самообеспеченностью. Для снижения импорта продовольствия аграрному сектору выделяются значительные субсидии: по масштабам господдержки Япония занимает третье место в мире. Это продиктовано неблагоприятными природно-климатическими условиями для аграрного производства и ограниченностью земельных ресурсов. Несмотря на господдержку, многие аграрные проблемы не решены. Из-за малых размеров хозяйств издержки на производство высоки, а производительность труда, напротив, низкая, что делает аграрную отрасль неконкурентоспособной. Сокращаются посевные площади, снижается численность молодой рабочей силы, уменьшаются объемы производства аграрной продукции. Но Япония намерена в ближайшие годы повысить продовольственную самообеспеченность до 50 %. Для этого разработаны соответствующие меры[16]: модернизация аграрного сектора по укрупнению размеров хозяйств и сохранению протекционистской политики; переподготовка фермеров и привлечение молодых работников; система гарантированных закупочных цен на основные виды продовольствия; сокращение объемов импорта продовольствия. Обеспечению национальной продовольственной безопасности в Японии наряду с военной безопасностью и топливной проблемой отведено ведущее место.

---

[13] Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. С. 31. По переписи 2020 г. население КНР составило 1411 млн чел. См.: *Баженова Е.С., Островский А.В.* Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока.* 2021. № 4. С. 66–83.

[14] *Кравченко А.А., Сергеева О.О.* Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2014. Т. 16. № 3–4. С. 57–65; *Ерохин В.Л., Гао Тяньмин.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25).

[15] *Кравченко А.А.* Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.

[16] *Кравченко А.А.* Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.

Обеспеченность землей — главное условие аграрного производства

Важным звеном системы продовольственного обеспечения является аграрное производство на основе повышения культуры земледелия при достаточности земли, в первую очередь сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Обеспеченность стран сельскохозяйственными угодьями (на начало года)
Availability of agricultural land in countries (at the beginning of the year)

Показатели	Россия		Китай		Япония	
	2011 г.	2020 г.	2011 г.	2020 г.	2011 г.	2020 г.
Численность населения, млн чел.	142,8	146,2	1338,0	1398,0	128,1	126,0
Площадь с.-х. угодий:						
всего, млн га	220,4	222,0	528,9	528,5	4,6	4,4
на одного жителя, га	1,54	1,52	0,40	0,38	0,04	0,03
Площадь пашни:						
всего, млн га	121,4	122,7	121,6	121,6	4,3	4,1
доля в структуре с.-х. угодий, %	55,1	55,3	23,0	23,0	93,5	93,2
на одного жителя, га	0,85	0,84	0,09	0,09	0,03	0,03

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service.]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022).

По мнению Ф.М. Достоевского: «…утверждение в стране прочного земледелия определяет правильное функционирование всего национального организма государства, нравственность, характер и даже ум нации…»[17]

Площадь сельскохозяйственных угодий как базисной основы производства продуктов питания в расчете на одного жителя Земли сокращается, их ценность возрастает.

В отличие от восточных соседей население России в большей мере обеспечено пашней. Численность населения в России и Китае за рассмотренный период возросла на 2,4 % и 4,5 % соответственно, в Японии сократилась на 1,6 %. В Китае и Японии обеспеченность угодьями незначительно снизилась, причем в Китае это произошло за счет демографического прироста, в Японии — за счет сокращения их площадей. Наибольшая доля пахотных земель в структуре сельскохозяйственных угодий — в Японии, в то время как в России и Китае этот показатель заметно ниже.

От обеспеченности сельскохозяйственными угодьями во многом зависят параметры аграрного производства, которые в данных странах существенно отличаются (табл. 2).

Производство всех видов аграрной продукции (за исключением молока) в Китае заметно выше, чем в России и Японии. Япония тоже имеет сравнительно меньшие объемы производства молока. По российским рациональным нормам питания[18] (рис. 1) самообеспеченность молоком в Китае и Японии заметно ниже, чем в России (табл. 3).

Уровень самообеспеченности пищевыми продуктами определяется индексом самообеспеченности ($И_{СО}$) — на основе соотношения объемов среднедушевого производства с рациональными нормами потребления по каждому из продуктов (табл. 3).

[17] *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. М.: Политиздат, 1989. С. 435.

[18] Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.07.2022).

Таблица 2 / Table 2

Производство аграрной продукции (млн т в год)
Production of agricultural products (million tons per year)

Продукция	Россия		Китай		Япония	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	61,0	133,5	501,8	617,6	11,4	11,9
в т.ч. пшеница: – в весе после доработки	41,6	85,9	115,2	133,6	0,6	1,0
– в % к зерновым и зернобобовым	68,2	64,3	23,0	21,6	5,5	8,4
Картофель	18,5	19,6	76,6	91,8	2,3	2,1
Плоды, ягоды, цитрусовые и виноград	2,4	4,3	202,0	251,3	3,5	3,0
Овощи и бахчевые	12,2	15,5	460,0	588,3	10,7	10,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	7,2	11,2	80,9	76,3	3,2	4,1
Молоко	31,2	32,2	36,1	36,4	7,7	7,3
Яйца, млрд шт.	40,6	45,0	476,0	662,0	41,9	44,0
Масла растительные	3,1	7,5	20,2	25,1	1,7	2,1

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022).

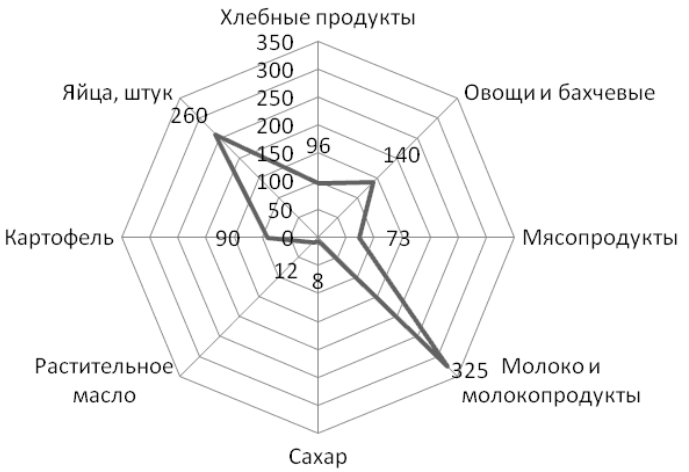

Рис. 1. Рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания (кг в год)
Figure 1. Rational norms of consumption of basic food products that meet modern requirements of healthy nutrition (kg per year)

Источник: составлено по данным: приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"].
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).

Таблица 3 / Table 3

Среднедушевое производство и самообеспеченность основными продуктами питания (2019 г.)*
Average per capita production and self-sufficiency in basic foodstuffs (2019)*

Продукты питания	Россия		Китай		Япония	
	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО
Хлеб и хлебные продукты	913	9,51	442	4,60	94	0,98
Картофель	134	1,49	66	0,73	17	0,19
Плоды, ягоды, цитрусовые и виноград	29	0,29	180	1,80	24	0,24
Овощи и бахчевые	106	0,76	421	3,01	81	0,58
Мясо и мясные продукты	77	1,05	55	0,75	33	0,45
Молоко и молочные продукты	220	0,68	26	0,08	58	0,18
Яйца, шт.	308	1,18	474	1,82	349	1,34
Масла растительные	51	4,25	18	1,50	17	1,42

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022); приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).
**По рациональным нормам, утвержденным Минздравом РФ.*

Исходя из российских норм рационального питания, Россия и Китай в большей мере обеспечены собственным продовольствием, чем Япония. Так, за счет внутреннего производства Россия обеспечена мясом и яйцом полностью, хлебными продуктами, картофелем и растительным маслом — с существенным профицитом (что определяет ее экспортный потенциал по этим продуктам). Однако некоторыми продуктами Россия обеспечена в неполной мере: овощами и бахчевыми — на 76 %, молоком — на 68 %, плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом — лишь на 29 %. Это объясняется ограниченными производственными возможностями из-за экстремальности природно-климатических условий многих регионов РФ.

Китай в избыточной мере самообеспечен яйцом, растительным маслом, плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом, хлебными продуктами, овощами и бахчевыми. Причем по последним продуктам КНР имеет заметные экспортные возможности. Исходя из российских норм, Китай испытывает недостаток картофеля, а также важных белковосодержащих продуктов животного происхождения (мяса, молока). Япония, в свою очередь, недостаточно производит плодов, ягод, цитрусовых, винограда, молочных, мясных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых[19].

[19] По российским нормам.

Потребление продуктов питания и уровень жизни населения

Для оценки уровня продовольственного обеспечения проанализировано среднедушевое потребление и индекс рационального потребления продуктов питания ($И_{РП}$) — отношение среднедушевого потребления продуктов к их рациональной норме. Параметры фактического среднедушевого потребления и степень соответствия его медицинским рекомендациям здорового питания заметно различаются по странам. Среднестатистический россиянин в достаточных объемах потребляет картофель, мясопродукты, растительные масла, яйца, рыбу и морепродукты. Жители России на 21 % испытывают дефицит овощей и бахчевых — источников витаминов и ценнейшей клетчатки; на 30 % — молочные продукты как источник кальция, других микро- и макроэлементов, белка и жира животного происхождения. Часть питательных веществ компенсируется излишним потреблением хлебных продуктов (мучных, макаронных, крупяных изделий, бобовых), а также сахара в разных формах (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Среднедушевое и рациональное потребление продуктов (2019 г.)*
Average per capita and rational consumption of foodstuffs (2019)*

Продукты питания	Россия		Китай		Япония	
	среднедушевое потребление, кг в год	индекс ИРП	среднедушевое потребление, кг в год	индекс ИРП	среднедушевое потребление, кг в год	Индекс ИРП
Хлеб и хлебные продукты	116	1,21	103	1,07	86	0,90
Картофель	89	0,99	41,2	0,46	…	…
Овощи и бахчевые	107	0,76	505,1	3,61	91	0,65
Мясо и мясные продукты	76	1,04	46,8	0,64	49	0,67
Молоко и молочные продукты	229	0,70	22,1	0,07	59	0,18
Яйца, шт.	285	1,10	380	1,46	292	1,12
Масла растительные	14	1,17	24,7	2,06	16	1,33
Рыба и морепродукты	22,9	1,04	46,4	2,11	45	2,05
Сахар	39	4,88	8	1,00	19	2,38

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022); приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).
**По рациональным нормам, утвержденным Минздравом РФ.*

Исходя из российских норм, жители Китая испытывают серьезный дефицит молочных продуктов, мясопродуктов и картофеля, однако недостаток белков и жиров они восполняют за счет повышенного потребления яиц, рыбы и морепродуктов, растительных масел, овощей и бахчевых. Хлебные продукты и сахар жители Китая потребляют в рациональном объеме.

Население Японии, согласно российским нормам, в достаточном количестве потребляет хлебные продукты (в т.ч. рис) и яйца. Подобно китайцам, жители Японии заметно меньше потребляют молочные и мясные продукты. Вместе с тем они компенсиру-

ют необходимые питательные вещества повышенным потреблением рыбы и морепродуктов, растительных масел и сахара.

Различия в структуре питания жителей стран объясняются сформировавшейся веками гастрономической культурой, природно-климатическими, демографическими, экономическими и иными факторами. В каждой стране исторически сложились свои традиции питания, но рациональные параметры потребления продуктов обоснованы органами здравоохранения.

Россия характеризуется неполной самообеспеченностью молоком, овощами и бахчевыми, ягодами, цитрусовыми и виноградом. Россияне значительно меньше рекомендованных объемов потребляют указанные продукты. То есть имеет место физическая и в какой-то мере экономическая (для малоимущих граждан) недоступность данных продуктов питания.

Продовольственное обеспечение в Китае тоже неполное — это касается картофеля, молочной и мясной продукции. По Японии можно заключить то же самое.

Таким образом, подтверждается тезис, обозначенный в начале статьи: уровень потребления продуктов питания в стране во многом определяется уровнем продовольственной самообеспеченности и их экономической доступности.

Вместе с тем каждая страна в процессе продовольственного обеспечения вывозит и ввозит ряд продовольственных товаров. Для оценки уровня экспортируемого и импортируемого продовольствия стран в валовом экспорте и импорте проанализированы их параметры. В рассмотренном периоде в России и Китае валовой объем экспорта возрос, в Японии — снизился; валовой объем импорта возрос во всех трех странах (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Экспорт и импорт, млн. долларов США
Export and import, million USD

Наименование	Россия		Китай		Япония	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Экспорт	397 068	424 393	1 578 270	2 498 921	769 772	705 672
Импорт	228 912	244 283	1 396 200	2 069 225	692 435	721 078

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

Абсолютные параметры экспорта и импорта продовольствия в России, Китае и Японии заметно отличаются. Импорт продовольствия в Китае почти равен экспорту, в России — почти на треть превышает экспорт, в Японии — более чем в девять раз выше экспорта (рис. 2).

Доли экспорта и импорта продовольствия в их валовом объеме стран тоже заметно различаются (рис. 3).

Экспорт продовольствия — важное направление агропродовольственной политики большинства стран в мире, поскольку позволяет пополнять доходы государства. Сейчас многие страны «рассматривают экспортную деятельность в качестве одной из основ устойчивости экономики и поддерживают ее развитие широким комплексом мер»[20]. Экспорт имеет особое значение для стран, располагающих существенными излишками по тем или иным продуктам. Импорт же позволяет восполнять недостаток по тем продуктам, собственное производство которых невозможно либо экономически невыгодно.

[20] *Медведева Н.А.* Основные тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в мире // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2020. № 5 (62). С. 41.

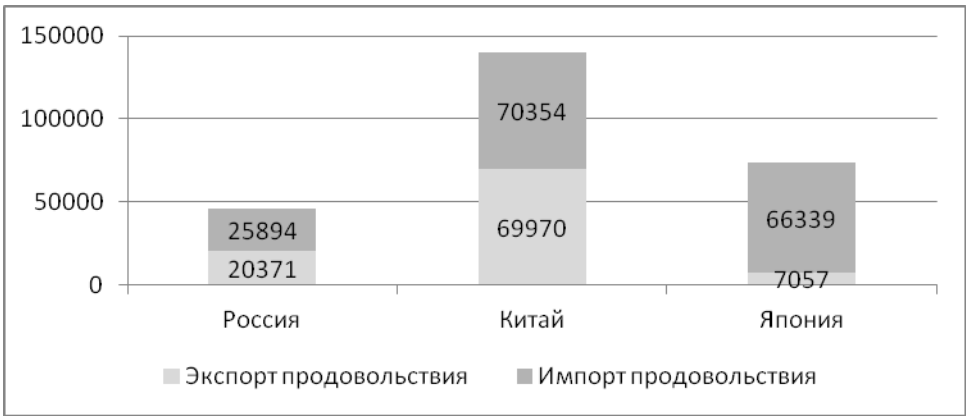

Рис. 2. Экспорт и импорт продовольствия (на начало 2020 г., млн долларов США)
Figure 2. Food exports and imports (at the beginning of 2020, USD million)

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

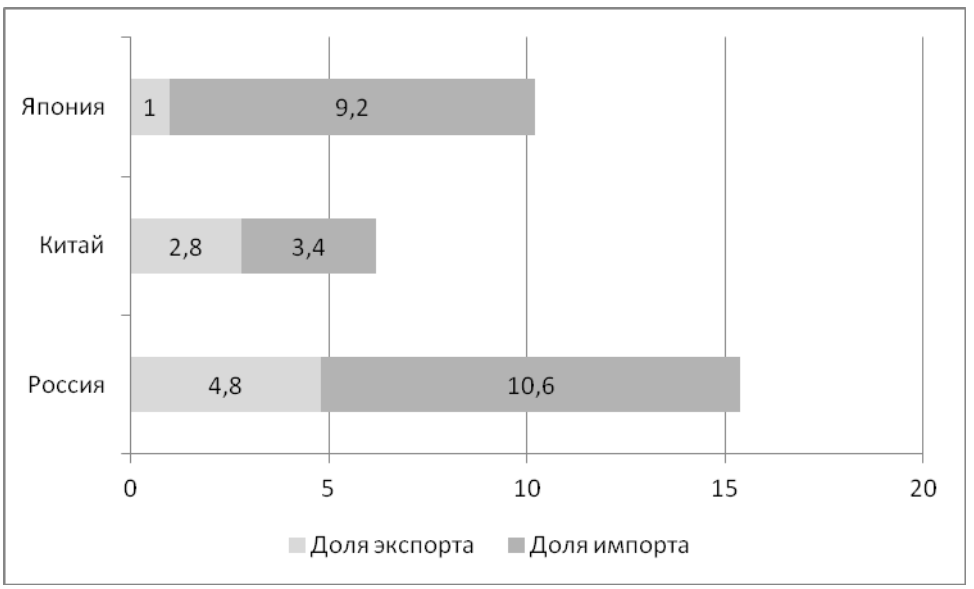

Рисунок 3. Доли экспорта и импорта продовольствия в общем объеме экспорта и импорта стран (на начало 2020 г., %)
Figure 3. The share of food exports and imports in the total volume of exports and imports of countries (at the beginning of 2020, %)

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

Удельный вес экспортируемого продовольствия в валовом объеме экспорта в России немногим выше, чем у восточных соседей. Однако доля импортируемых продуктов в России и Японии заметно выше, чем в Китае. При этом абсолютные параметры импорта продовольствия в Китае и Японии примерно равны и заметно выше, чем в России, которая в контексте продовольственной независимости находится в сравнительно более выгодных условиях. Во многом это достигнуто благодаря более высокой обеспеченности России землей.

Отдельный интерес вызывает энергетическая и питательная компонента пищевого рациона. Структура питания россиян и китайцев по калорийности отличается, но по объему потребляемого белка одинакова. Жители Японии потребляют заметно меньше как в целом калорий, так белков и жиров в частности. Россияне потребляют большее количество калорий за счет жиров и углеводов. Повышенная калорийность питания жителей России обусловлена более суровыми зимами и в целом экстремальными природными условиями многих российских регионов, а также гастрономической культурой россиян. Китайцы и японцы часть белков, очевидно, потребляют за счет яиц, которыми обеспечены сполна (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Калорийность и среднедушевое потребление компонентов пищи
Caloric content and per capita consumption of food components

Страна	Килокалории		Белки, г		Жиры, г	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Россия	3 302	3 345	101	101	100	112
Китай	3 044	3 191	95	101	93	100
Япония	2 685	2 705	88	87	88	89

Источник: составлено по данным: Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022).

Здоровье человека зависит от качества его питания. Людям следует соблюдать медицинские нормы потребления продуктов питания, а государство должно обеспечивать физическую и экономическую доступность продовольствия для каждого жителя. Качественные и количественные параметры питания влияют на продолжительность жизни (рис. 4).

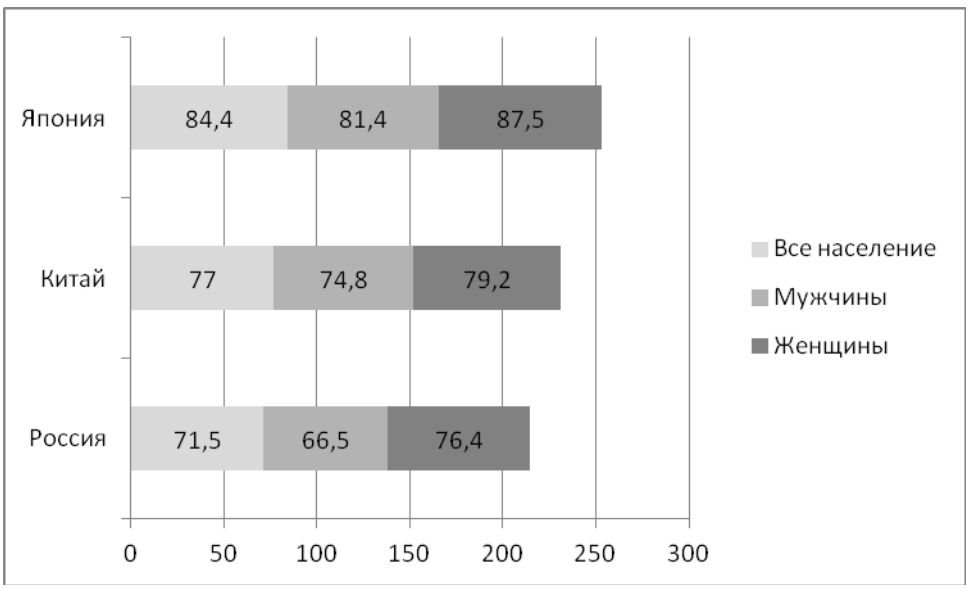

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 г. (лет)
Figure 4. Life expectancy at birth in 2020 (years)

Источник: составлено по данным: Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022).

Очевидно, потому что жители Китая и Японии потребляют меньше калорий (в т.ч. за счет жиров), чем население России, средняя продолжительность жизни китайцев и

японцев заметно выше, чем у россиян. В данном контексте рассмотрена смертность населения по вызывающим ее причинам, так или иначе связанным с качеством и количеством питания. В России распространенность смертей от заболеваний системы кровообращения, органов дыхания и органов пищеварения заметно выше, чем у восточных соседей (табл. 7).

Как в Китае, так и в Японии в динамике наблюдается сокращение смертности от указанных заболеваний, а в России происходит рост.

Таблица 7 / Table 7

Основные причины смертности (на 100 000 населения)
Mortality of the population due to causes of death (deaths per 100,000 people)

Группа болезней	Россия		Китай		Япония	
	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.
Болезни системы кровообращения	270,0	290,3	262,4	235,8	72,8	68,3
Болезни органов дыхания	22,4	33,7	55,9	11,4	20,7	16,6
Болезни органов пищеварения	38,3	43,0	15,9	14,1	13,8	12,9

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 18.07.2022).

Жителям РФ необходимо в большей мере потреблять молочные продукты, овощи и бахчевые, но для многих домохозяйств, особенно в регионах с относительно низким уровнем доходов, эта продукция зачастую недоступна. Между тем нехватка в пищевом рационе человека важных белковых продуктов, растительной клетчатки, микро- и макроэлементов и витаминов влияет на рост заболеваемости по классам болезней[21]. Поэтому очень важно питаться сбалансированно и полноценно. Для этого необходимо, чтобы основные продукты питания были физически и экономически доступны для всех категорий населения.

Одним из факторов, сдерживающих экономическую доступность продовольствия, является бедность. В России сейчас «численность населения с доходами ниже границы бедности составляет 20,9 млн человек или 14,3 % жителей страны»[22], в то время как в 2018 г. составляла 12,6 %[23]. Это — негативная тенденция на фоне сокращения продолжительности жизни. О низкой платежеспособности населения говорит тот факт, что на питание россияне расходуют 22,1 % средств семейного бюджета, а, например, японцы тратят 12,3 %, канадцы — 7,3 %, корейцы — 9,2 %[24]. Россия по этому показателю близка к Мексике, Румынии, Македонии.

Искоренению бедности в Китае государство уделяет значительное внимание и направляет на это существенные ресурсы[25]: правительство реализует «специальные программы развития бедных районов страны с глобальной целью подъема деревни, создания

[21] *Хисматуллин Д.Р., Чигвинцев В.М., Кирьянов Д.А.* Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области // *Медицина труда и экология человека*. 2020. № 2 (22). С. 65–70.

[22] Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756 (дата обращения: 02.08.2022).

[23] Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

[24] Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

[25] *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

условий жизни равных городским»[26]. Государством сформирована «новая аграрная стратегия, напрямую увязанная с реализацией двух основных задач Китая на первую половину XXI века»[27]. Первая задача — преодоление бедности населения; вторая — социалистическая модернизация в ходе «строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи»[28]. За последние несколько лет Китай сумел заметно увеличить темпы социально-экономического роста и уровень жизни населения[29]. Весомый вклад в борьбу с бедностью внесло активное участие Банка развития сельского хозяйства Китая. Банк входит в число так называемых политических банков и «служит инструментом правительства Китая для осуществления стратегических проектов с господдержкой в области сельского хозяйства»[30]. В результате экономических реформ из состояния бедности выведено более 750 млн чел.[31] Если ориентироваться на установленные Всемирным банком критерии бедности в размере 1,9 долларов в день, более 70 % населения мира, выведенного из-за черты бедности в последние десятилетия, — заслуга Китая. В 2019 г. за национальной чертой бедности в Китае проживало около 5,51 млн чел.[32], или менее 1 % населения страны. Это намного ниже, чем в России. Однако нельзя забывать о различиях национальных методик оценки уровня бедности.

Китай стал первой страной мира, достигнувшей одну из целей тысячелетия по сокращению бедности, определенных ООН. Многолетняя комплексная работа основана на «идее построения общества “сяокан” (“общества средней зажиточности”)», которая впервые была обнародована в 1979 г. При всестороннем и комплексном осмыслении, на наш взгляд, китайский опыт борьбы с бедностью вполне может быть применен в российских реалиях.

В Японии тоже существует проблема бедности, хотя в официальных статистических публикациях РФ эти данные не находят отображения. Между тем, отмечается, что в Японии «для домохозяйства из четырех человек уровень относительной бедности составляет 2,44 млн иен в год»[33]. Усилению неравенства и возрастанию уровня относительной бедности способствует старение населения страны: «за период с 1989 по 2019 гг. число граждан старше 65 лет возросло с 14 млн 890 тыс. до 35 млн 890 тыс. (или в 2,4 раза), а их доля в структуре населения — с 12,1 % до 28,4 %. У пожилых граждан (как правило, пенсионеров) текущий доход зачастую ниже, чем у более молодого, работающего поколения; и рост их доли увеличивает разрыв в доходах между группами населения»[34]. Кроме того, в Японии в последние годы наблюдается устойчивое (0,2–0,3 % еже-

---

[26] *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 41. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

[27] *Бони Л.Д.* Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57. DOI: 10.31857/S013128120001139–3

[28] *Бони Л.Д.* Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57. DOI: 10.31857/S013128120001139–3

[29] *Островский А.В.* Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № S5–1. С. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128–1

[30] *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 44. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

[31] *Ерохин В.Л., Гао Тяньмин.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25). С. 12–32.

[32] *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего В*остока. 2020. № 6. С. 43. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

[33] *Лебедева И.П.* О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Япония*. 2021. Т. 50. С. 32–60. С. 48. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60

[34] *Лебедева И.П.* О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Япония*. 2021. Т. 50. С. 32–60. С. 45. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60

годно)[35] сокращение численности населения, что несет в себе серьезные социально-экономические угрозы.

На качество жизни людей и уровень продовольственного обеспечения влияет и безработица, поэтому для эффективного решения продовольственного вопроса и ряда других важных задач необходимо научно обоснованное принятие комплекса приоритетных государственных мер по фундаментальной модернизации экономики и социума, системному решению проблем занятости, снижению имущественной дифференциации и уровня бедности граждан.

Серьезные демографические вызовы в России требуют обеспечить сохранность народонаселения и переход «от стагнации и кризиса к устойчивому социально-экономическому росту как средству для сбережения народа и подъема его благосостояния»[36]. Значительная роль здесь принадлежит в том числе агропродовольственной политике. Сейчас важно продолжать реализацию госпрограмм поддержки развития сельского хозяйства, особенно по собственному производству молока и плодоовощной продукции. На основе комплексного анализа (обязательно в территориальном разрезе) необходимо стабильно наращивать темпы роста физического объема продукции во всех категориях хозяйств[37] в тех регионах, где это экономически целесообразно, с учетом специфики природно-климатических условий. Затем посредством логистики и межрегионального обмена необходимо повышать уровень обеспечения каждого региона. Тем самым постепенно можно будет снизить зависимость от импортной молочной и плодоовощной продукции. Очевидно, что России полностью уйти от импорта этих продуктов не получится, но приблизиться к рекомендуемому FAO уровню продовольственной независимости все-таки нужно. В такой территориально обширной стране, как Россия, продовольственная стратегия нуждается в обязательной, научно обоснованной дифференциации, исходя из параметров производства, ввоза и вывоза продовольствия и его потребления.

Достижение необходимого уровня самообеспеченности продовольствием для каждой страны — это основа ее продовольственной и национальной безопасности. Вопросы продовольственной стратегии и иные смежные проблемы требуют дальнейшего глубокого и комплексного исследования. Остается неоспоримым тот факт, что продовольственное обеспечение во всех его аспектах оказывает определяющее влияние на уровень и качество жизни населения, на сохранение социально-экономической стабильности.

* * *

Состояние продовольственного обеспечения во многом определяет национальную безопасность государства, обусловливая возведение продовольствия в ранг стратегически важных ресурсов. В сложившемся положении любые изменения политической ситуации могут привести как к сокращению, так и к прекращению поставок продовольствия из стран-экспортеров. При их сокращении продовольствие может стать орудием политического давления, а это несет в себе серьезные социально-экономические угрозы.

Важнейшие условия реализации продовольственной стратегии исследуемых стран: участие во внешнеэкономической деятельности для пополнения рациона питания, принятие программ сохранения ценных пахотных земель, достижение наиболее полного

[35] Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

[36] *Аганбегян А.Г.* Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1(71). С. 14. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30

[37] *Зинченко А.П.* Динамика и структура производства продукции сельского хозяйства в России в ходе реализации государственных программ // *Вопросы статистики*. 2014. № 9. С. 56–62.

обеспечения населения продовольствием, реализация госпрограмм развития сельского хозяйства с полным финансовым обеспечением и строгим контролем расходования целевых субсидий, ориентация на повышение уровня и качества жизни населения.

Литература

Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1 (71). С. 14–30. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30

Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 27–38.

Алтухов А.И. Технико-технологический потенциал сельского хозяйства и необходимость его модернизации // *Зернобобовые и крупяные культуры*. 2021. № 2 (38). С. 28–37.

Баженова Е.С., Островский А.В. Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 66–83.

Бони Л.Д. Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57–69. DOI: 10.31857/S013128120001139–3

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Политиздат, 1989. 435 с.

Ерохин В.Л., Гао Тяньмин. Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25). С. 12–32.

Зинченко А.П. Динамика и структура производства продукции сельского хозяйства в России в ходе реализации государственных программ // *Вопросы статистики.* 2014. № 9. С. 56–62.

Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru (дата обращения: 05.08.2022).

Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение населения регионов с континентальным климатом: теория и практика / *А.А. Колесняк*, *Н.И. Пыжикова*, *Н.М. Полянская*. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. 216 с.

Кравченко А.А. Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.

Кравченко А.А., Сергеева О.О. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2014. Т. 16. № 3–4. С. 57–65.

Лебедева И.П. О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Япония*. 2021. Т. 50. С. 32–60. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60

Мартынова М.Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 313–326. DOI: 10.18384/2310–676X-2018–4–313–326

Медведева Н.А. Основные тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в мире // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.* 2020. № 5 (62). С. 41–48.

Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.07.2022).

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 15.07.2022).

Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).

Островский А.В. Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (1). С. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128–1

Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В. Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 2. С. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6

Полянская Н.М., Найданова Э.Б., Колесняк А.А., Колесняк И.А., Брянская О.Л. Агролизинг как инструмент материально-технического обеспечения в аграрной сфере // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 1. С. 30–40. DOI: 10.31442/0235–2494–2021–0–4–2–9

Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

Сербина Е.М. Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

Хисматуллин Д.Р., Чигвинцев В.М., Кирьянов Д.А. Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области // *Медицина труда и экология человека*. 2020. № 2 (22). С. 65–70.

On Some Results of the Food Strategy of Russia, China and Japan

Natalya M. Polyanskaya

Ph.D. (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics of the Dorzhi Banzarov Buryat State University (address: 24a, Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation); Senior Researcher of the Department of Regional Economic Research of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000–0002–6387–6494. E-mail: natali_mz@mail.ru

Antonina A. Kolesnyak

Dr.Sc. (Economics), Professor of the Department of State, Municipal Management and Personnel Policy of the Krasnoyarsk State Agrarian University (address: 90, Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6681–2261.
E-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Received 10.09.2022.

Abstract:

The article presents a comparative macroeconomic analysis of the results of agricultural policy in the field of food security in Russia, China and Japan. Russia is significantly more provided with agricultural land — a factor of basic importance in food production than its eastern neighbors — China and Japan. In terms of gross agricultural production, China is the leader, especially in cereals and legumes, fruits, berries, citrus fruits and grapes, vegetables and melons, as well as eggs. For these products, China has full self-sufficiency, but at the same time it lacks its own production for potatoes, meat and milk. Japan is not provided with its own fruits, berries, citrus fruits and grapes, vegetables and melons, as well as meat and milk. Russia also lacks its own production of these products, with the exception of meat, with which it is fully provided. The average Russian citizen does not fully consume vegetables and melons, as well as milk and dairy products, for which there is a low level of self-sufficiency and economic accessibility in the country. The food strategies of the studied states testify to the importance of food supply in the system of national security and improving the quality of life of the population, combining their interests in organizing large agricultural organizations, state support for the development of agriculture with its full financial support, the formation of an economically sound agricultural policy for the development of agriculture as the basis of social stability, equating its products with the most important strategic resources.

Key words:

food strategy, food security, food supply, agricultural production, Russia, China, Japan, poverty, agricultural policy, consumption, import, import substitution, food.

For citation:

Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A. On Some Results of the Food Strategy of Russia, China and Japan // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 62–79. DOI: 10.31857/S013128120022591-1.

References

Aganbegyan A.G. Dva glavnyh vyzova, stoyashchih pered Rossiej: po sokrashcheniyu katastroficheski vysokoj smertnosti pri vosstanovlenii sohrannosti naroda i perekhodu k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu rostu [Two main challenges facing Russia: to reduce catastrophically high mortal-

ity while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2022. No. 1 (71). S. 14–30. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30. (In Russ.)

Aleksandrova M.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' KNR i eksport sel'hozprodukcii RF na kitajskij rynok [Food security of the People's Republic of China and export of agricultural products of the Russia to the Chinese market]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 6. S. 27–38. (In Russ.)

Altuhov A.I. Tekhniko-tekhnologicheskij potencial sel'skogo hozyajstva i neobhodimost' ego modernizacii [Technical and technological potential of agriculture and the need for its modernization]. *Zernobobovye i krupyanye kul'tury*. 2021. No. 2(38). S. 28–37. (In Russ.)

Bazhenova E.S., Ostrovskij A.V. Skol'ko lyudej zhivet v Kitae: itogi 7-j Vsekitajskoj perepisi naseleniya 2020 goda [How many people live in China: results of the 7th National Population Census 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka.* 2021, No. 4. S. 66–83. (In Russ.)

Boni L.D. Novaya agrarnaya strategiya XIX s"ezda KPK: celi i problem [The New Agrarian Strategy of the XIX Congress of the CPC: goals and problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 5. S. 57–69. DOI: 10.31857/S013128120001139–3. (In Russ.)

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya [Writer's Diary]. M.: Politizdat, 1989. S. 435. (In Russ.)

Erohin V.L., Gao Tyan'min. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Kitaya: sovremennoe sostoyanie i strategicheskie orientiry [China's Food Security: current state and strategic guidelines]. *Marketing i logistika*. 2019. No. 5 (25). S. 12–32. (In Russ.)

Hismatullin D.R., Chigvincev V.M., Kir'yanov D.A. Analiz vliyaniya potrebleniya pishchevyh produktov na vozniknovenie zabolevaemosti na osnovanii anketnyh dannyh i medicinskogo osmotra zhitelej Permskogo kraya i Irkutskoj oblasti [Analysis of the impact of food consumption on the occurrence of morbidity based on personal data and medical examination of residents of Perm Krai and Irkutsk region]. *Medicina truda i ekologiya cheloveka*. 2020. No. 2 (22). S. 65–70.

Informacionnoe agentstvo TASS [TASS News Agency]. URL: https://tass.ru/opinions/10790289 (accessed: 05.08.2022). (In Russ.)

Kolesnyak A.A. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya regionov s kontinental'nym klimatom: teoriya i praktika [Food supply of the population of regions with a continental climate: theory and practice]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2021. 216 s. S. 104. (In Russ.)

Kravchenko A.A. Osnovnye napravleniya politiki YAponii v oblasti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnost [The main directions of Japan's food security policy]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2013. T. 15. No. 2. S. 55–66. (In Russ.)

Kravchenko A.A., Sergeeva O.O. Politika Kitaya v oblasti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti: modernizaciya agrarnoj sfery [China's Food Security Policy: modernization of the agricultural sector]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2014. T. 16. No. 3–4. S. 57–65. (In Russ.)

Lebedeva I.P. O bednosti i neravenstve v Yaponii [About poverty and inequality in Japan]. *Ezhegodnik Yaponiya*. 2021. T. 50. S. 32–60. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60. (In Russ.)

Martynova M.YU., Nikiporec-Takigava G.YU. Treugol'nik Rossiya-Kitaj-YAponiya: problemy i perspektivy [Russia-China-Japan Triangle: problems and prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2018. No. 4. S. 313–326. DOI: 10.18384/2310–676X-2018–4–313–326. (In Russ.)

Medvedeva N.A. Osnovnye tendencii razvitiya eksporta sel'skohozyajstvennoj produkcii i prodovol'stviya v mire [The main trends in the development of exports of agricultural products and food in the world]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve*. 2020. No. 5(62). S. 41–48. (In Russ.)

Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti RF [On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation] Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)

O Strategii nacional'noj bezopasnosti RF [On the National Security Strategy of the RF]. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)

Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [On approval of the state program of the RF "Integrated development of rural territories" and on amendments to some acts of the Government of the RF]. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 No. 696. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)

Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya [On approval of the Recommendations on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements for a healthy diet]. Prikaz Minzdrava RF ot 19.08.2016 g. No. 614 (s izm.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)

Ostrovskij A.V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie KNR za 70 let (1949–2019 gg.) [Socio-economic development of the People's Republic of China for 70 years (1949–2019)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 5(1). S. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128–1. (In Russ.)

Pankova S.V., Cypin A.P., Popov V.V. Razvitie analiticheskogo instrumentariya upravleniya gosudarstvennoj politikoj v sfere prodovol'stvennoj bezopasnosti [Development of analytical tools for managing state policy in the field of food security]. *Upravlenec*. 2019. T. 10. No. 2. S. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6. (In Russ.)

Polyanskaya N.M., Najdanova E.B., Kolesnyak A.A., Kolesnyak I.A., Bryanskaya O.L. Agrolizing kak instrument material'no-tekhnicheskogo obespecheniya v agrarnoj sfere [Agroleasing as a tool of material and technical support in the agricultural sector]. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. 2021. No. 1. S. 30–40. DOI: 10.31442/0235–2494–2021–0–4–2–9. (In Russ.)

Rossiya i strany mira [Russia and the countries of the world]. 2020: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 385 s. (In Russ.)

Serbina E.M. Vklad Gosudarstvennogo banka razvitiya sel'skogo hozyajstva Kitaya v bor'bu s bednost'yu [Contribution of the State Agricultural Development Bank of China to the fight against poverty]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 6. C. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6. (In Russ.)

Zinchenko A.P. Dinamika i struktura proizvodstva produkcii sel'skogo hozyajstva v Rossii v hode realizacii gosudarstvennyh program [Dynamics and structure of agricultural production in Russia during the implementation of state programs]. *Voprosy statistiki*. 2014. No. 9. S. 56–62. (In Russ.)